

Когда все двинулись вместе, дело пошло быстрее. Чуть позади лагеря начиналась просека — главная лесная дорога, а в самой чаще уже робко кружились первые желтые листья. Их было совсем немного, лишь редкие золотистые искры, но этот мимолетный шелест так и просился на пленку. Режиссер Лу Дамин только сокрушенно вздыхал: обидно, мол, упускать такую натуру в самом соку. Время для съемок действительно выдалось раннее. Чтобы застать здешние места во всем великолепии, следовало приехать глубокой осенью. Тогда лесной массив расцветивается полосами: снаружи — глубокая темная зелень, в глубине — полыхающий багрянец, а между ними — слепящее золото. С высоты птичьего полета такой пейзаж выглядит просто сказочно.

Спустя два часа пешего перехода группа добралась до конечной точки маршрута.

— Конечная цель нашего похода — киностудия Чжунъинь, — объявил Лу Дамин, умело разжигая в ребятах азарт. — Прошу всех снять снаряжение и пройти за нашей режиссерской группой на грим. Сегодня вам предстоит примерить на себя шкуру актеров массовки. Судя по анкетам, кто-то из вас уже грызет гранит науки в театральном, а кто-то пока только грезит о сцене. Но именно сегодня многие из вас впервые попадут в кадр.

Сбросив тяжелые рюкзаки неподалеку от ворот киностудии Чжунъинь, участники шоу направились к припаркованным поодаль автобусам, приспособленным под передвижные гримерки.

Линь Ин огляделся по сторонам и подошел к Юэ Пэну:

— Бригадир, а где остальные?

Юэ Пэн озадаченно потер подбородок и задумался:

— Тао Фэй, а что там у нас по планам режиссерской группы?

Стоявший рядом Тао Фэй едва сдержался, чтобы не отвесить этому жирдяю подзатыльник. Такое поведение вмиг рушило весь авторитет их компании, выставляя «золотого» менеджера полным профаном. Ему страстно захотелось пинками отправить ленивого толстяка обратно в офис.

— Остальные ребята на других точках, — подошел к ним Лу Дамин. — По сути, съемочные площадки разбросаны по всей территории студии. — Режиссер хитро прищурился, глядя на Линь Ина. — Думаю, сегодняшние режиссеры будут просто в восторге.

— Из-за резкого скачка в качестве массовки? — усмехнулся Линь Ин.

«Интересно, а сами режиссеры не устроят ему взбучку за то, что он досрочно светит их площадки на камеру? Впрочем, шоураннеры наверняка все согласовали... По крайней мере,

хочется в это верить».

— Вовсе нет. Просто кому-то из них сегодня несказанно повезет запечатлеть первый экранный шаг будущей суперзвезды, — покачал головой Лу Дамин. — И тебя это тоже касается, Линь Ин. Я внимательно изучил твое досье, предоставленное Му И, и знаю, что у тебя уже есть опыт работы в массовке. Не переживай, этот разговор в эфир не пойдет. Мне просто искренне любопытно: почему копеечные, проходные роли оставили в твоей душе такой глубокий след? Если судить по твоему дипломному спектаклю, играть ты умеешь. Так почему на самом важном показе в академии ты согласился на роль безжизненного «декоративного цветка»? Очевидно, что безмолвные роли на заднем плане зацепили тебя куда сильнее. Почему?

Линь Ин опешил. Он и подумать не мог, что кто-то станет так скрупулезно копаться в его прошлом.

«Надо же, какая наблюдательность...»

— Наверное, потому, что у меня тоже есть глаза и я умею подмечать детали, — спокойно ответил он. — А сейчас мне нужно вытащить весь этот накопленный багаж наружу.

Лу Дамин понимающе улыбнулся, повернулся к оператору и сделал жест рукой, приказывая вырезать этот кусок из записи.

Салон автобуса на скорую руку переоборудовали в гримерку. Линь Ин переоделся в привычный студенческий комплект: простая белая футболка и классические синие джинсы. От его обновленного образа так и веяло юношеской свежестью и чистотой.

— Нет-нет-нет, это совершенно не катит, — покачал головой местный стилист-гример, критически оценивая внешний вид парня. — Переоденься вот в это.

Он протянул Линь Ину рваный джинсовый жилет в байкерском стиле и облегающие узкие джинсы.

Линь Ин прикинул наряд и вежливо отказался:

— Спасибо, но мой вариант вполне подойдет. Правда.

Гример недовольно зыркнул на него, закатил глаза и фыркнул:

— Ну и сиди как сыч. Своего счастья не понимаешь. Проваливай из машины.

Глупо отрицать, что в обтягивающих вещах отличная фигура Линь Ина приковала бы к себе кучу взглядов. Но он категорически не хотел торговать телом на площадке — это выглядело бы

дешево и легкомысленно. Когда пытаешься заявить о себе как о серьезном актере, отвлекать внимание зрителя рельефным прессом вместо актерской игры — затея откровенно провальная.

Линь Ин примиряюще улыбнулся обиженному мастеру и покинул автобус.

По задумке шоу, операторы проекта должны были замаскироваться под штатных сотрудников киностудии и незаметно следовать за участниками, фиксируя каждый их шаг на скрытые камеры.

Ступив на брусчатку киногородка, Линь Ин глубоко вдохнул здешний воздух, пропитанный пылью декораций и запахом дешевого грима. Для профессионального актера подобные места порой становятся куда роднее и ближе, чем собственный дом.

Линь Ин без лишних расспросов, уверенно и привычно направился к «бирже массовки» — пятачку, где обычно собирались актеры заднего плана в ожидании работы. Поздоровавшись со скукающими бедолагами, он запросто опустился на корточки рядом. Появление статного, видного парня заметно оживило притихшую толпу. Местные тертые калачи прекрасно знали: если в кучке массовки мелькает симпатичное лицо, бригадиры обращают на такую группу внимание в первую очередь, а значит, шансы получить работу возрастают для всех.

Не успел Линь Ин завязать разговор, как их компании крупно повезло. К толпе быстрым шагом подошел помощник режиссера с мегафоном:

— В сериал «Вкус зелёного лимона» требуется десять человек до тридцати лет на задний план! Быстро!

«Задний план» на киношном сленге означал обычных безмолвных прохожих, создающих иллюзию оживленной улицы. Линь Ин прекрасно знал этот проект. «Вкус зелёного лимона» — типичная низкопробная молодежная мелодрама, состряпанная на скорую руку в угоду невзыскательным вкусам публики. Ему даже предлагали там роль — какого-то смазливового университетского профессора, по совместительству наставника и тайного воздыхателя главной героини. Мэн Цзяоцзяо тогда завернула предложение сразу, даже не открывая сценарий. Линь Ин и в начале своей карьеры брезговал подобным мылом, а уж став известным — и подавно. Босс агентства «Звёздное восхищение» тогда жутко разъярился и устроил Мэн Цзяоцзяо грандиозный скандал. Впрочем, победа все равно осталась за ней.

Линь Ин даже не шелхнулся. Зато сидевшие рядом парни помоложе тут же сорвались с мест. Помощник режиссера быстро отобрал несколько привычных к местным будням ребят и увел их за собой.

Сидевший неподалеку мужчина лет сорока сочувственно покачал головой:

— Парень, ты же новичок здесь? Зря упустил шанс, с твоей-то внешностью тебя бы с руками оторвали.

Линь Ин сначала кивнул, а затем с мягкой улыбкой покачал головой:

— Навряд ли. Я ведь симпатичнее их главного героя, а на главные роли конкуренты с яркой внешностью в кадре не нужны.

Эта откровенная, лишенная ложной скромности реплика вызвала дружный хохот у сидевших рядом мужиков.

— Отлично сказано, малый! — хлопнул его по плечу собеседник. — В нашем деле скромность — прямой путь к голодной смерти. Наглость и бесстыдство — вот залог успеха!

Обстановка мгновенно разрядилась. Бывалые актеры принялись наперебой травить байки о своей бурной молодости, вспоминая тех пронырливых наглецов, которые умудрились выбиться из безликой массовки в настоящих, дипломированных артистов.

Линь Ин охотно поддерживал разговор, вставляя меткие шутки, как вдруг его взгляд зацепился за фигуру в отдалении. Он мгновенно подобрался.

Это был Фан Чжисин — легендарный отечественный режиссер и продюсер. Линь Ин слышал, что его новая масштабная драма о временах Антияпонской войны снимается именно здесь, на киностудии Чжунъинь, но не был уверен, завершился ли съемочный процесс. Кажется, госпожа удача сегодня была на его стороне. О странностях режиссера Фана в киноиндустрии ходили легенды. Он всегда лично подбирал актеров даже на самые мелкие роли и дотошно контролировал каждый дубль. При этом он принципиально не объяснял артистам суть сцены, заставляя их полностью полагаться на собственную интуицию и актерское чутье. Если актер не попадал в нужную эмоцию — следовал бесконечный поток дублей. Интеллигентный в обычной жизни, на площадке старик превращался в сущего дьявола: мог разнести провинившегося в пух и прах так, что хотелось сквозь землю провалиться. Но уж если сцена удавалась — Фан Чжисин буквально расцветал от счастья. В своей прошлой жизни, даже будучи признанным Киноимператором в агентстве «Звёздное восхищение», Линь Ину так и не довелось поработать с мастером. И вот сейчас судьба дарила ему призрачный шанс привлечь внимание мэтра.

Линь Ин слегка подтолкнул локтем соседа:

— Послушайте, дядя, а кого это старик там высматривает?

Судя по тому, что Фан Чжисин бродил в одиночестве, а толпа актеров держалась от него на почтительном расстоянии, он искал кого-то конкретного уже не первый день.

— Этот старик? Парень, да ты хоть понимаешь, кто это? Это же сам Фан Чжисин! — зашептал мужчина, испуганно округлив глаза. — Держись от него подальше. Он уже третий день подряд лютует, ищет актера на какую-то сложную роль.

— И что за роль? — Линь Ин азартно блеснул глазами.

— Тебе точно не светит, даже не надейся, — хмыкнул собеседник, похлопав его по плечу. — Ему нужна безутешная вдова, у которой только что погиб муж, а единственный сын ушел добровольцем на фронт.

Пыл Линь Ина мгновенно угас. При всем своем таланте и готовности к экспериментам, сыграть убитую горем китайскую вдову эпохи Минго он физически не мог. Что ж, фортуна переменчива.

В этот момент на площадке появился еще один представитель съемочной группы. На этот раз за людьми пришел второй режиссер — судя по всему, искали кого-то с репликами или конкретной задачей в кадре. В отличие от обычного помрежа, он не стал кричать на всю площадь, а зашел прямо в толпу, тихо расспрашивая кандидатов, но раз за разом разочарованно качал головой.

Приблизившись к компании Линь Ина, мужчина громко спросил:

— Есть тут ребята с профильным актерским образованием?

Линь Ин тут же вскинул руку. Его примеру последовали еще несколько человек разного возраста.

— А кто-нибудь играл стражников или личную охрану? — добавил режиссер и сразу же пояснил: — Соседней группе срочно нужны пятьдесят человек на роли телохранителей. Готовы помахать мечами — дуйте туда, пока места есть.

Понимая, что на более интересную роль их вряд ли утвердят, несколько человек сразу поспешили в указанном направлении.

Второй режиссер окинул взглядом оставшихся:

— А как насчет роли предателя-коллорабациониста? Сыграет кто предателя Родины?

Пара человек согласно кивнули — в массовке перебирать ролями не принято, копейка лишней не бывает. Линь Ин, прищурившись, уточнил:

— А какова его экранная судьба? Как он умирает?

Режиссер невольно усмехнулся:

— Местные жители забивают его камнями насмерть.

Услышав про камни, претенденты тут же попятились. Одно дело — красиво упасть от бутафорской пули, и совсем другое — подставить голову под булыжники, пусть даже сделанные из пенопласта. На съемочной площадке всякое случается, а лечить проломленный череп за свой счет никому не хотелось.

Линь Ин шагнул вперед и прямо посмотрел на мужчину:

— Возьмете меня?

— Отлично, — режиссер одобрительно похлопал Линь Ина по плечу. — Пошли оформлять страховку. Ставка — сто юаней в день, плюс двадцать на обед. По рукам?

— Огромное спасибо! — Линь Ин мастерски изобразил наивную радость простого студента, мгновенно расположив к себе киношника.

Придя на съемочную площадку, он переоделся. Рассматривая карикатурный костюм предателя-полицая, Линь Ин только мысленно хмыкнул.

«Надо же, какая ирония судьбы... В прошлой жизни я погиб прямо на съемках своей первой отрицательной роли. И вот теперь, начав все с чистого листа, я снова дебютирую в роли мерзавца. Настоящее колесо сансары в действии».

Оказавшись на съемочной площадке, Линь Ин едва сдержал улыбку. Среди толпы местных жителей, которым предстояло швырять в него камни, он разглядел знакомые лица участников своего проекта. Ребята переглянулись, обмениваясь многозначительными взглядами. В их глазах читалась дикая смесь неловкости и предвкушения веселья.

Гримировать Линь Ина особо не стали — для проходных ролей обходятся без изысков. Повесили на пояс бутафорскую винтовку Арисака Тип 38, а лицо просто измазали настоящей дорожной грязью, отчего его здоровая светлая кожа приобрела землисто-желтый, болезненный оттенок.

— Дорогие мои сестрицы, братья и уважаемые ветераны сцены! — Линь Ин, шутливо кланяясь, обратился к массовке. — Очень прошу вас: когда начнется съемка, бейте безжалостно. Как говорится, лучше умереть быстро, чем мучиться. Представьте, что я подлый воришка, который утащил у вас все сбережения!

Пожилые актеры, игравшие почтенных деревенских старейшин, так и покатались со смеху. Вид этого юного «предателя», который с лучезарной улыбкой умолял закидать его камнями посильнее, показался им уморительно забавным.

— Не переживай, милочка, к изменникам родины у нас пощады не будет! — весело отозвалась заgrimированная старушка. Она была профессиональной актрисой эпизодов, и Линь Ин не раз видел ее на экранах в прошлые годы.

— Ах ты, старая карга! — Линь Ин мгновенно преобразился, вживаясь в образ. Он презрительно прищурился, криво ухмыльнулся, а сам обмяк, симулируя трусливую, заискивающую пластику дешевого прихвостня. Он небрежно покачивал винтовкой, полностью разрушив образ смазливой красавчика. — Попридержи язык, не то живо сдам тебя императорской армии, живо по миру пойдешь!

Стоявший неподалеку режиссер картины удивленно хмыкнул и подозвал своего помощника:

— Где ты откопал это чудо природы?

— Да вон там, на обочине сидел, — ухмыльнулся тот. — Считай, под ногами подобрал.

Режиссер оценил фактуру массовки и решил не терять драгоценное время. Раздалась команда готовиться к мотору. Для персонажа Линь Ина было запланировано всего две сцены: в первой он должен был вести японский отряд в деревню, во второй — бесславно погибнуть под градом камней.

В кадре изменник вальяжно шествовал во главе колонны, демонстративно поигрывая оружием. С наглой ухмылкой он с размаху пнул стоявший у дороги лоток уличного торговца — лепешки покатались по пыльной земле. Пожилой продавец с немой яростью уставился на него. Линь Ин угрожающе повел дулом винтовки, вынуждая бедняка покорно опуститься на колени и собирать нехитрый товар. Как только японский офицер миновал ворота, спесь с полиция мгновенно слетела. Он трусливо и заискивающе засеменил следом, согнувшись в три погибели:

— Господин офицер, это деревня Люцзя. Девки тут — первый сорт, настоящие красавицы!

Японец хищно прищурился и властным жестом скомандовал солдатам выламывать двери и прочесывать дома.

Вдруг грянул первый выстрел — в хижинах засели бойцы Красной армии. Завязалась беспорядочная перестрелка, и трусливый прихвостень, испуганно втянув голову в плечи, поспешил спрятаться за ближайшим сараем.

— Снято! — крикнул режиссер.

Первая сцена завершилась. Все выдохнули и потянулись к гримерам поправлять макияж. Линь Ин отыграл эпизод безупречно, заставив присутствующих искренне возненавидеть своего персонажа. Лица актеров из массовки, которым предстояло играть разгневанных крестьян в следующей сцене, уже по-настоящему пылали неподдельным гневом.

<http://bllate.org/book/20457/2131972>